ДРУГОЙ КОНТАКТ

В ЭКСТРЕННЫХ СИТУАЦИЯХ

РОМИЛЛИ КЕЙ

Ромилли Кэй

Другой контакт

«Автор»
2026

Кэй Р.

Другой контакт / Р. Кэй — «Автор», 2026

Пальто Лео всё ещё висит на крючке в детском саду. Самого Лео уже забрали. — Ваша сестра пришла за ним в двенадцать двадцать.В последний раз Мара видела Эви в своей машине. По ноге у сестры текла кровь. Пока Мара ходила за ключами, Эви исчезла.Теперь имя Эви стоит в журнале детского сада. Под разрешением забрать Лео — подпись Мары. Она узнаёт даже место, где ручка зацепилась за бумагу.— Позвоните в полицию, — говорит Мара.Тут звонит её телефон. На другом конце — Лео.— Мам, она говорит, ты знаешь, где мы.

© Кэй Р., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 8
Глава 3 10
Глава 4 12
Глава 5 14
Глава 6 16
Глава 7 18
Глава 8 20
Глава 9 22
Глава 10 24
Глава 11 26
Глава 12 28
Глава 13 30
Глава 14 32
Глава 15 34
Глава 16 36
Глава 17 38
Глава 18 40
Глава 19 42
Глава 20 44
Глава 21 46
Глава 22 48
Глава 23 50
Глава 24 52
Глава 25 53
Конец ознакомительного фрагмента. 54

Ромилли Кэй
Другой контакт

Другой контакт в экстренных ситуациях
Ромилли Кей

Глава 1

У дверей детского сада я первым делом увидела пальто Лео.

Оно висело на крючке под его фотографией. Один рукав застрял между стеной и скамейкой. Ветер с залива всё утро гнал дождь наискось. Тому, кто забрал Лео, пришлось бы либо нести его на руках, либо дать ему промокнуть до нитки.

Помню, как меня разозлило это пальто. Секунды три я только и чувствовала, что злость.

— О, — сказала Бет, выходя из маленькой кухни с полотенцем в руках. — Я думала, твоя сестра тебе звонит.

Я оглянулась. Под навесом ждали трое родителей. Они подвинулись, пропуская коляску.

— Моя сестра?

— Она забрала Лео в двенадцать двадцать.

Я достала телефон привычным движением, как когда проверяешь расписание поездов или выясняешь, в какой день выставлять мусорные баки. На экране было сообщение от стоматолога и фотография посылки на крыльце у соседки. Снимок прислала она сама.

— Как она выглядела?

Бет сложила полотенце пополам. — Может, пройдём в кабинет?

— Как она выглядела, Бет?

Кто-то из родителей за моей спиной замолчал.

Бет не могла сказать. Когда пришла та женщина, она помогала ребёнку снять мокрые брюки. Лео до двери проводила Дженни, новая помощница. Мы нашли её на кухне за пластиковыми стаканчиками. Услышав имя Лео, она поставила всю стопку на столешницу.

— Она сказала, что вышла какая-то путаница с приёмом, — сказала Дженни.

— С каким приёмом?

— У него слух должны были проверить.

Проверка слуха у Лео была назначена на следующий вторник. Утром я предупредила в садике, что в тот день заберу его пораньше. Пока администратор называла время, я записала его на обороте чека и сунула чек в карман. Он всё ещё был там.

— Он сам с ней пошёл?

Дженни посмотрела на Бет.

— Скажи мне.

— Он спросил, где вы. Она сказала, что вы ждёте в машине.

В кабинете было так холодно, что маленький тепловентилятор под столом оставили включённым. Он грел мне щиколотку, пока Бет открывала журнал выдачи детей. В строке стояло время, рядом с графой «Документ проверен» была галочка, а в следующей колонке — ЭВЕЛИН ШОУ.

Когда я в последний раз видела Эви, она сидела в моей машине, и по её ноге текла кровь. Она велела мне ехать. Я вернулась в дом за ключами, а когда вышла, её уже не было.

Бет снова щёлкнула мышью. На экране открылся бланк. Внизу, под строкой, разрешавшей Эвелин Шоу забирать моего сына, стояла моя подпись.

В первой букве фамилии Харт был маленький разрыв. Я точно знала, где зацепилась ручка.

— Распечатай, — сказала я.

— Мара, может, есть что-то…

— Распечатай. И позвони в полицию.

Я вернулась в прихожую за пальто Лео. В кармане лежал белый камешек с серой полоской. Утром я видела, как он сунул его туда. Лео сказал, что возьмёт его в садик: вдруг другие камешки по нему соскучились.

Я сжала его в ладони. Тут зазвонил телефон.
— Мама?
Его голос звучал так обыденно, что я на секунду потеряла дар речи.
— Мам, она говорит, ты знаешь, где мы.

Глава 2

— Ты можешь сказать мне, что ты видишь, любимая?

Раздался скребущий звук. Я представила себе Лео, уткнувшего подбородок в грудь и таскающего телефон по любой поверхности, на которую он был поставлен. Он все еще не мог прижать мою руку к своему уху, не нажимая на что-нибудь.

"Миску".

— Какого цвета?

— Белый. В нем есть трещина.

Трубку взяла женщина. — Он теплый, — сказала она.

Я прижала тыльную сторону ладони к окну кабинета. Во дворе пластиковая лопата ударилась о забор. Я наблюдала, как он опрокинулся.

— Эви?

Женщина сделала глубокий вдох. Я потратила восемь лет, пытаясь точно вспомнить голос своей сестры. Я до сих пор помнил, как она выключала радио перед тем, как выехать на большую дорогу, и как она любила, чтобы ее тост был достаточно холодным, чтобы масло оставалось сверху. Голос прозвучал первым.

— Посмотри в его сумке, — сказала она.

Затем она повесила трубку.

Рюкзак Лео был у Бет в руках еще до того, как я попросила его. Я положила его на стол. Оттуда выскользнули два носка, банановая кожура, завернутая в салфетку, и рисунок, который он сделал этим утром. На рисунке была изображена перекошенная лодка. Я знала это, потому что он сказал мне об этом за завтраком. Вверху он написал ряд букв, которые ему понравились, все задом наперед, кроме буквы "О".

— Передний карман, — подсказала Бет.

Внутри лежал ключ на петельке из голубой шерсти. Вокруг головы была обернута полоска старой клейкой ленты. Моим собственным почерком, выцветшим до мягкого серого, было написано "НИЗКАЯ ДВЕРЬ".

Большую часть моего детства мы называли этаж под кухней нижним этажом. В нем было два окна, которые выходили на дорогу на высоте человеческого роста. После наводнения папа вставил дверь в боковую стену, ведущую вниз по трем бетонным ступенькам. Вам приходилось поднимать ручку, прежде чем поворачивать ключ, иначе его заклинивало. Раньше я хранила запасную в подоле своего школьного блейзера.

Я позвонила по номеру, с которого звонил Лео. Это был записанный голос.

К тому времени Бет уже разговаривала с полицией. Я слышала, как она дважды назвала адрес детского сада. Во второй раз она заговорила тем медленным, отчетливым голосом, который я слышала у нее с Лео, когда он только заучивал названия цветов.

— Я знаю, где они могут быть, — сказала я.

Она повернулась на стуле и протянула ему телефон. Женщина на линии попросила меня дать ей адрес и оставаться там, где я была. Я дала ей адрес. Затем она спросила, есть ли у меня какие-либо основания думать, что Эвелин может причинить вред моему сыну.

— Я не знаю, — сказала я.

Это был первый ответ, который я дала в тот день, не подумав.

Я отложил пальто. Когда я попросила у Бет бланк, принтер выдавил два листа. На первом было подписанное разрешение. Второй лежал лицевой стороной вниз. Я перевернул его. Это была копия обратной стороны бланка, где вас просили записать все, что персоналу следует знать о человеке, забирающем вашего ребенка.

Там было одно предложение.

Если Лео спросит, почему она выглядит по-другому, скажите ему, что иногда люди меняют прическу.

В углу стояли инициалы человека, сверившего бланк с оригиналом. Они принадлежали Бет.

— Когда я принес это? — спросила я.

Она долго смотрела на бланк.

— Ты не принес его, ’ сказала она. — Я видела, как ты подписал его здесь.

Глава 3

Бет запомнила дату, потому что в туалете для персонала была течь, и ей пришлось приоткрыть заднюю дверь для сантехника. Четверг, семнадцатое. Она нашла запись в книге посетителей, провела ногтем по колонке и остановилась на моем имени.

Я была в той комнате семнадцатого. Лео укусил мальчика по имени Гарри, который все время снимал колеса с деревянного поезда. Я сидела на маленьком стульчике у картотечного шкафа, подняв колени выше бедер. Мы с Бет обсуждали то, что Лео мог сказать, вместо того чтобы кусаться. Потом она протянула мне ручку.

— Вы сказали мне, что я подписываю протокол происшествия.

— Так и было. Бланк сбора был внизу.

Я ждала, что она скажет что-нибудь еще. Она подобрала оторвавшуюся скрепку и положила ее на то же место.

— Это ты положил его туда?

— Ты сам меня об этом попросил.

Позади нее на стене висело изображение овцы, сделанной из ваты. Лео заклеил один глаз на середине ноги. Я сосредоточил свое внимание на этом глазу, пока Бет рассказывала мне, что я предположительно сказал. Что есть женщина, к которой мне, возможно, придется обратиться в экстренной ситуации. Что важно сделать это тихо. Что если я когда-нибудь спрошу о бланке в присутствии кого-то другого, она должна сказать, что ничего об этом не знала.

— Кто-нибудь еще был здесь, когда я это сказал?

— Дженни входила и выходила.

— И вы видели, как я его заполнял?

— Он был заполнен, когда ты отдавал его мне. ’ Она сглотнула. ‘ Ты хотел, чтобы я сфотографировала, как ты подписываешь его. Вы сказали, что вашей сестре понадобятся доказательства.

Она нашла фотографию в своем телефоне. На мне был тот же зеленый джемпер, что и в тот четверг. Рука, державшая ручку, была моей. На столе слева от меня стоял бумажный стаканчик с носиком. Я делала это, когда нервничала, потому что иначе проливала воду на лицо.

Бет увеличила изображение. В углу была отметка времени: 11:46.

— Кому вы его послали?

— Ты сказал мне оставить это здесь.

Я открыла свои собственные фотографии и вернулась к семнадцатому. В 11: 52 я сфотографировала возле аптеки написанное от руки объявление, в котором клиентам предлагалось пользоваться другой дверью. Я отправила его соседке, рецепт которой забирала. Питомник находился в шести минутах ходьбы, если идти по дорожке. Я прошла пешком. Я помнила, как подошвы моих ботинок скользили по мокрым листьям.

Кто-то постучал в дверь офиса. Офицер полиции представилась и попросила Бет подождать снаружи. Когда Бет встала, на столе у нее загорелся телефон. Она прикрыла экран ладонью. Это было незначительно, учитывая отсутствие моего сына. Я все равно это заметила.

— По адресу, который вы нам дали, никого нет, — сказал полицейский. — У вас есть на примете другое место?

Я уже собиралась сказать "нет", когда вспомнил о чаше.

Эви обычно смешивала муку и воду в белой миске с трещиной сбоку и переливала в бутылку, чтобы мы могли брызгать друг на друга во дворе. Трещина была такой глубокой, что, если оставить воду стоять, она просачивалась на столешницу. Когда мы убирались в папином доме, я завернула миску в кухонное полотенце и сама отнесла ее на кухню.

Однако там была еще одна белая миска. Раковина в комнате рядом с гаванью. Когда мы были маленькими, то целый день проверяли, как долго мы сможем оставлять кран открытым, прежде чем трещина потемнеет.

Я дала офицеру адрес.

— Кто там сейчас живет? — спросила она.

— Хочу, — сказала я.

Глава 4

Офицер спросил, есть ли у кого-нибудь еще ключи.

— У моей соседки есть такая. У Джо Притчард. Номер четырнадцать.

— А какой у вас номер?

— Двенадцать.

Она назвала оба номера в рацию. До этого я думала о своем доме как о месте, где может быть Лео. Услышав, как она назвала адрес, я подумала обо всех местах внутри шкафа, где он мог быть напуган. В шкафу под лестницей заело задвижку. Дверь задней спальни захлопнулась, когда было открыто окно. Я как раз собирался выбить клин.

— Раковина наверху, ' сказала я. — В маленькой комнате в задней части дома.

Офицер записал это. Ее звали Сингх. Я старался смотреть ей в лицо, пока она писала. Если бы я снова посмотрела на часы, то начал бы считать.

— Ты сказала, что помнишь эту комнату с тех пор, как была маленькой.

— Там раньше жила наша тетя. Она сдавала верхний этаж. Я купил дом после ее смерти.

— Ваша сестра знала, что вы его купили?

— Не понимаю, как она могла это сделать.

Сингх ждал.

— Есть способы, — сказала я. — Люди болтают.

Я могла бы сказать ей, что провел первый год в этом доме, прислушиваясь к стуку Эви. Я знала его ритм. Два близко друг к другу, а затем один после паузы, узнал от двоюродного брата, у которого была спальня с замком. Однажды почтальон постучал в ту сторону, и я открыла дверь в носках, держа в руках тарелку с тостами. Я напугала его выражением своего лица.

У Сингха затрещало радио. Голос сказал, что входная дверь заперта.

— Кухонное окно, ' сказала я. — Маленькое, рядом с трубой. Я оставляю его на щеколде.

Мой телефон завибрировал. Джо.

* Полиция у вашего дома. Я отдал им ключ. Позвоните мне, когда сможете. *

Появились и исчезли три точки. Затем появилось другое сообщение.

* Это из-за запасной? *

Я позвонила ей. Она ответила шепотом.

— Какой запасной?

— Я сказал им, что твои у меня. Они продолжали спрашивать, кто еще это сделал.

— Ты единственный человек, которому я его подарил.

— Мара, ты просила меня вернуть мой в прошлом месяце. Ты сказал, что тебе нужно их подстричь. Ты опустил его в почтовый ящик на следующий день.

У ключа, который хранила Джо, был квадратный желтый колпачок. Я надел его сам, чтобы она могла отличить его от своего в темноте. Я попытался вспомнить, когда видел это в последний раз. На ум пришел образ Джо, открывающей мою входную дверь, в то время как я стояла с одной рукой, полной покупок, а Лео спал на другой. Это было летом. На нем были сандалии.

— Я спрашивал лично?

— Нет. Ты написала сообщение. Я оставил его под твоим плантатором, как ты и сказал.

Она прислала мне скриншот. В сообщении была фотография меня и Лео, сделанная в первый теплый апрельский день. Я знала это, потому что обрезал брюки Лео. Он описался по дороге домой и отказался натянуть джемпер на талию.

Я нажал на название вверху скриншота, прежде чем вспомнил, что это всего лишь картинка.

— Джо, ' позвал я. — Начни разговор и назови мне номер.

Она так и сделала. Он начинался с тех же четырех цифр, что и мой. После этого он был совершенно другим.

Сингх вскочила на ноги. Ее радио снова замолчало.

— Они наверху, — сказала она.

Я думала, что смогу это понять по ее лицу. Она стояла совершенно неподвижно, прислушиваясь.

— Они кое-кого нашли.

Глава 5

Именно Джо назвала мне его имя. Она видела, как он выходил из моего дома между двумя полицейскими, прижимая ко лбу кухонное полотенце.

— Это Мартин, ' сказала она по телефону. — Я уверен, что это так.

Я не разговаривал с Мартином из соседнего дома с августа. Он попросил меня срезать вьющуюся розу на нашей общей стене. Я сказала, что так и сделаю, а через два дня нашел его на стремянке с его собственными секаторами. С тех пор мы кивали друг другу. Иногда он убирал мое мусорное ведро.

— Где Лео? — спросила я.

— Я его не вижу.

Сингх отвезла меня домой на своей машине. Я села впереди, положив пальто Лео себе на колени. Я все пытался засунуть руки в карманы и обнаружил, что они не влезают.

В доме входная дверь была приоткрыта одним из резиновых сапог Лео. На лестнице, там, где кто-то задел стену, виднелась серая полоса. Я преодолел две ступеньки за раз и вошел прямо в маленькую комнату.

Раковина была сухой. На стуле рядом с ней лежало сложенное втрое незнакомое мне полотенце. Я дотронулась до него, прежде чем подумала спросить, разрешено ли мне это. В середине было тепло.

— Ты можешь подождать в холле? — спросил у меня за спиной Сингх.

Я посмотрела вниз. На краю полотенца был маленький синий полумесяц. Лео снял этикетки со своей одежды и приклеил их к вещам. Синий был с наклейки, которую я наклеила на его детское поло тем утром. Кит. Я написала его имя на обороте, потому что он сказал мне, что таким образом оно может хранить тайну.

Я вышла на лестничную площадку и рассказала ей. Она спросила, когда он в последний раз был в этой комнате. Я не могла вспомнить. Мы использовали ее для стирки и для того, чтобы прятать рождественские подарки. Если он и был в нем в последнее время, я его не видел.

— Мартин сказал, зачем он здесь?

— Он говорит, что услышал хлопок и пришел проверить. Ему осматривают голову.

— Как он попал внутрь? — спросила я.

— Он говорит, что дверь была открыта.

С того места, где я стояла, я могла видеть засов сбоку входной двери. Он был из тех, которые запираются автоматически. Лео дважды закрывался от меня, прежде чем узнал, что ему нужно снова повернуть ручку, чтобы впустить меня. Если Мартин нашел дверь открытой, значит, кто-то оставил ее в таком виде.

Пока Сингх разговаривал с офицером внизу, я подошел к окну на лестничной площадке. Оттуда я могла видеть задние ступеньки и дорожку между двумя домами. За стеной была кухня Джо. Из подставки для посуды торчали ручки от трех кружек. Джо жила одна с тех пор, как ее муж попал в опеку. Я знала, что означают эти кружки. Один для чая, другой для кофе, один она позволила себе оставить грязным до следующего утра.

Она сказала мне правду о ключе. У нее не было бы причин говорить что-либо об этом, если бы она этого не сделала.

Я достала свой телефон и снова посмотрела на фотографию в профиле другого абонента. На кадрированной фотографии не хватало макушки. Я снова просмотрел свои фотографии, пока не нашел оригинал. По правому краю, на маленькой полоске, которую сохранил отправитель, была рука на плече Лео.

Я узнала манжету пальто. Жена Мартина, Рут, связала его сама. Она сидела вне кадра. Я обрезал ее, когда отправлял ей фотографию, потому что она попросила меня об этом. Она хотела, чтобы на фотографии был только Лео.

Я никогда никому больше не отправлял эту версию.

— Где Рут? — спросила я Сингха.

— ЖенаМартина?

Я кивнул.

— Я думала, вы знаете, — сказала она. — Рут сообщила о пропаже вашего сына сегодня утром.

Глава 6

Я попросила Сингх повторить это еще раз. Она повторила, используя те же слова в том же порядке.

— В котором часу это было сегодня утром?

Она отвела меня на кухню, где задняя дверь была открыта, и дождь проник внутрь достаточно сильно, чтобы намочить коврик. Она закрыла дверь и попросила меня сесть. Я осталась у раковины.

— Десять минут десятого, ’ сказала она. — Рут говорит, что сначала позвонила тебе.

В десять минут десятого я была в пекарне и покупал две булочки. Женщина за прилавком порезала большой палец о хлебный нож и попросила меня написать на доске цену подноса с булочками, пока она будет мыть их под краном. Я помнила маленькое белое облачко, поднявшееся от мела. Я вышла из пекарни как раз в тот момент, когда церковные часы пробили четверть часа.

— Мой телефон не звонил.

— Ты видел сегодня Рут? — спросила я.

— Нет.

— Когда вы видели ее в последний раз?

Я зашел сказать на прошлой неделе и остановился. В понедельник у нее на кухне допоздна горел свет, и я предположил, что она вернулась домой. Во вторник на пороге ее дома лежала посылка, которой к вечеру там не было. В последний раз я видела саму Рут в прошлый четверг. Она перегнулась через стену, чтобы спросить, любит ли Лео по-прежнему изюм. Я сказала "да". Она поставила маленькую коробочку на перила и вошла внутрь, прежде чем я успела спросить, для чего это.

— Что именно она сообщила?

Сингх положила блокнот на стол. ‘ Она сказала, что отвезла его в гавань ради тебя. Когда она обернулась, его уже не было. Офицер связался с детской и установил, что он был там.

— Вы спросили, почему она это сказала?

— Она дала адрес, по которому мы могли прийти и поговорить с ней. К тому времени, как прибыл полицейский, она уже ушла.

— Почему мне никто не сказал?

— Они попросили детскую позвонить тебе.

Я вспомнила, как Дженни сказала, что произошла какая-то путаница с назначением. Теперь это слово звучало по-другому. Интересно, кто его снабдил.

— Какой адрес дала Рут? — спросила я.

— Номер двенадцать. Вот этот адрес.

Раздался стук в кухонное окно. Я подняла глаза и увидел Джо по другую сторону стекла, капюшон был надвинут так далеко вперед, что я могла видеть только ее рот. Она держала в руках пакет из супермаркета. Сквозь тонкий пластик я разглядел красную детскую туфельку.

Я открыла заднюю дверь. Она передала мне сумку, не переступая порога.

— За плантатором, ’ сказала она. — Я хотел посмотреть, на месте ли ключ.

Там были две туфли. Красные туфли Лео с серебристой полоской, оторвавшейся от одного каблука. Я поставила их на стол. Их внутренности были сухими. В левом ботинке была засунута фотография, сложенная один раз поперек середины.

На фотографии мы с Эви стояли на ступеньках у задней двери дома нашей тети. У нас были одинаковые стрижки, прямо под подбородком. Моя мама сделала их в тот же вечер маникюрными ножницами, потому что мы воткнули друг другу в волосы жевательную резинку. Я

держала морскую свинку в картонной коробке. Эви обхватила коробку рукой, поддерживая ее для меня.

На обороте кто-то написал дату. Это был день, когда я в последний раз видел свою сестру, восемь лет назад. Под ним была строка, которую я узнала.

Я вернулась за тобой.

Я узнала этот почерк, потому что сам написал эти слова на обороте квитанции за бензин, пока ждал в машине, когда Эви выйдет из дома. Я оставила квитанцию под камнем на стене. Раньше я представлял, как она найдет его после того, как я уеду.

Затем я снова посмотрела вперед. Та часть, которая была скрыта складкой, была нижней ступенькой. На краю рамы стоял ботинок взрослого человека. Серебряная пряжка. Я видела эту туфлю под столом на похоронах нашей тети, она постукивала по полу, пока священник говорил.

Я всегда думал, что фотографию сделала наша мать.

‘Mara?’ — Сказал Сингх.

Я отложил фотографию и сделал шаг назад. Черная линия, которую Эви нарисовала на стене, чтобы отметить наш рост, все еще была там под двумя слоями краски. Я могла видеть это на фотографии прямо у нее за плечом. Я посмотрела через кухонное окно на то место, где стояла Джо. На стене висела коробка с изюмом.

Когда мы вошли, его там не было.

Глава 7

Я вышел за изюмом.

Сингх резко окликнул меня по имени, но я уже пересекла двор. Картон внизу был влажным. Кто бы ни поставил туда коробку, он опустил ее в ту же самую неглубокую яму на выступе, где Рут оставила другую.

— Джо? — Позвал я.

На кухне Джо играло радио. Кто-то сообщал прогноз судоходства. Над ней я услышала, как задвинулся ящик стола, и мгновение спустя Джо появилась в задней двери своего дома, неся в руках стопку мешков для мусора. Она посмотрела на меня, потом на коробку.

— Это было там, когда я пришла с туфлями, — сказала она.

— Вы видели, кто это оставил?

Она покачала головой. Я перевернул его. От картона оторвался уголок прозрачной ленты. Под ним был квадратик разлинованной бумаги с тремя словами, написанными карандашом.

Спроси его дважды.

— Я видела это раньше, — сказала Джо.

Я протянул ей коробку, больше не прикасаясь к бумаге.

— На воротах Мартина. Он обычно оставлял записки для своего брата. Звонок срабатывает, только если нажать на него дважды.

Она поставила коробку обратно на стену. Через двор, за нашими двумя домами, тропинка сбегала вниз по склону к гавани. Я слышала, как по ней с трудом подъезжает фургон. Я узнала этот звук, потому что пекарня использовала тот же фургон для доставки еды в кафе. Лео обычно бежал к воротам, чтобы посмотреть, как они поворачивают вспять. Водитель всегда махал ему рукой.

— Кто еще знает о вратах? — спросила я. — спросила я.

— Любой, кто им пользовался.

Сингх подошел ко мне сзади. Она попросила Джо отвести ее обратно к плантатору и показать, где она нашла туфли. Я осталась у стены, наблюдая, как дождь собирается на написанных карандашом словах. Я хотела, чтобы это были инструкции. Я хотела, чтобы рядом был человек, которого я могла бы спросить дважды и который ответил бы мне во второй раз.

Фургон проехал мимо. Через секунду зазвонил мой телефон из больницы. Я дала им свой номер, когда забирала Мартина прошлой зимой после того, как он поскользнулся на ступеньках гавани. Медсестра сказала, что он просил ее позвонить. Потом я услышала, как он кашляет.

— Рут там? — спросила я. — спросил он.

— Где Лео? — спросила я.

— Мара, Рут с тобой? — спросила я.

— Нет.

Наступила пауза. Я услышала, как с его стороны по полу проскрежетала ножка стула. Я подумала о том, чтобы повесить трубку и пойти за Сингхом, но спросил снова.

— Где Лео, Мартин? — спросила я.

Он вдохнул поближе к трубке.

— Он поднялся наверх с моей женой, — сказал он.

Я посмотрела на окно над моей кухней. На лестничной площадке горел свет. Я выключила его перед тем, как отвести Лео в детскую, потому что ему нравилось самому нажимать на выключатель. Ему пришлось так сильно потянуться, что он встал на самые кончики пальцев ног.

— Вы сказали полиции, что слышали хлопок.

— Я так и сделал.

— Это было до или после того, как вы его увидели?
— После. Я был в вашем холле.
— Почему вы оказались в моем холле?
— Твоя сестра попросила меня впустить ее.
Джо и Сингх возвращались с плантатора. Я подняла руку, призывая их подождать.
— Когда ты в последний раз видел мою сестру, Мартин?
— Сегодня утром, ’ сказал он. — На ней было твое пальто.

Глава 8

Пальто было темно-синего цвета, с молнией, застегивающейся наполовину. Я искала его со среды. В четверг я надела плащ, такой тонкий, что чувствовала каждую холодную каплю на своих предплечьях. Я вспомнила, как стояла с Лео у задней двери и говорила ему, что, должно быть, оставила хорошее пальто в библиотеке.

Сингх записал то, что сказал Мартин. Пока она передавала информацию кому-то по рации, я подошел к крючку за кухонной дверью. Там было два плаща. У Лео желтая и темно-синяя.

Я провела рукой по его плечам. Они были мокрыми.

Молния плавно застегнулась.

Я положила его на кухонный стол. Рукава были немного короче, чем у меня. Я могла видеть концы подкладки, аккуратные под рядом темных стежков, и отметину в форме полумесяца на одной манжете, которая, возможно, была оставлена утюгом. Я сунула руку в карман и нащупал пуговицу, завернутую в салфетку. На моем собственном пальто были хлопушки.

— У нас обоих было по одному, — сказала я.

Сингх подошел к столу.

— Когда нам было по семнадцать. Они стояли на ограждении. Мои свисали дальше, потому что я купила размер побольше".

Я была в своем на собеседование по поводу моей первой работы. Эви взяла свой на школьную экскурсию в Белфаст и оставила в автобусе. Она сказала, что именно это и произошло. Я вспомнила, как она спросила, не может ли она одолжить мою, а затем вернула ее с тремя фунтами и сложенным расписанием автобусов в кармане.

Сингх спросил меня, есть ли у нас фотография, где мы в них.

— Возможно, он есть в шкафу в прихожей.

Альбом с фотографиями принадлежал нашей тете. Она собрала все воедино после того, как мы закончили школу. Страницы были черными, покрытыми тонким листом, который приклеился к оборотной стороне некоторых фотографий. Лео нравилось поднимать простыню и позволять ей падать с хлопающим звуком. Я держала альбом на второй полке, чтобы он мог до него дотянуться.

Она была открыта на полу.

Одна фотография была удалена. Четыре уголка все еще были приклеены к странице. Под пробелом была фотография нас с Эви на скамейке в гавани, наши ноги были слишком короткими, чтобы доставать до земли. Наша тетя написала внизу год выпуска белыми чернилами.

— Могу я повернуть его? — спросила я. — спросила я.

Сингх надел перчатки и поднял страницу для меня. Следующий лист был почти полностью пуст. Рядом с корешком была маленькая фотография женщины, стоящей перед синей дверью. Она смеялась над чем-то слева от камеры. У ее ног лежал пакет из булочной. Надпись на нем была та же, что и на сумке, которую я принесла домой тем утром.

Это была Рут.

Сейчас она выглядела моложе, чем я. Ее волосы спускались ниже плеч и забивались в рот. Я никогда не знал, чтобы у нее были длинные волосы.

На фотографии на ней было темно-синее пальто. На левом манжете был полумесяц.

— Ты знаешь дверь? — Спросил Сингх.

Синяя краска была почти белой там, где люди приложили бы руки, чтобы закрыть ее. Рядом с ней были три маленьких квадратика стекла. Я знала эту дверь. Она вела в комнату в задней части пекарни до того, как замуровали проход в магазин, где персонал обычно сидел

на мешках с мукой и ел все, что не продавалось. В то утро я сама просматривал квадраты, пытаясь увидеть, куда женщина ходила мыть руки.

— Да, ’ сказала я. — И, кажется, я видел сегодня Рут.

Глава 9

Когда мы добрались туда, пекарня была закрыта. Написанное от руки объявление в витрине сообщало, что у них возникли проблемы с духовками и они снова откроются утром. Я все равно постучал. Я слышала, как за ставнем жужжит флуоресцентная лампа.

Сингх свернула в переулок. Я последовал за ней до мусорных баков пекарни. Ручка синей двери была ярко-серебристой. Должно быть, его заменили много лет назад. Над ним, в среднем квадрате стекла, был небольшой круг, где кто-то стер конденсат.

— Лео? — Позвал я.

Я услышала, как внутри что-то сдвинулось. Сингх жестом пригласил меня вернуться. Я сделала один шаг, потом другой и положил руку на мокрую кирпичную стену, чтобы снова не двинуться вперед.

— Полиция, — сказала она. — Вы можете открыть дверь?

Замок щелкнул. Мальчик в фартуке пекаря приоткрыл его на несколько дюймов. На вид ему было лет шестнадцать. Его волосы были мокрыми в том месте, где он смыл с них муку спереди, и над одним ухом не было повязки.

— Мне сказали оставаться здесь, — сказал он.

— Кем? — спросила я.

"Леди, которая готовит по утрам".

— Где она сейчас? — спросила я.

— Не знаю. Она сказала, что кто-нибудь зайдет за ним.

У меня подкосились колени. Я думала, мне придется сесть на землю.

— Для кого? — Спросил Сингх.

Мальчик открыл дверь до упора. В конце комнаты стояла скамья с узким мягким сиденьем. Лео лежал на нем, подтянув колени, в незнакомых мне носках. Одну руку он держал под щекой. Другой свесился с края, растопырив пальцы, как будто что-то уронил во сне.

Я услышала, как произнесла его имя. Он открыл глаза и посмотрел на меня, не двигаясь. Я пересек комнату и присел на корточки рядом с ним.

— Ты мокрая, — сказал он.

— Немножко.

Он положил руку мне на плечо. Я придвинулась ближе, чтобы он мог полностью обнять меня за шею. Несколько секунд я ничего не видел. Я чувствовала его волосы у своего рта и маленькие твердые бугорки на его спине через поло. Он что-то сказал мне в пальто, и мне пришлось попросить его повторить это еще раз.

— Ты не забыл про миску? — спросила я.

— Да, ' сказала я. — Я вспомнил.

Когда я смогла как следует разглядеть, я посмотрела вниз, на его ноги. У носков были желтые носочки, а на одной лодыжке была перекручена свободная нитка. Эви обычно обрезала такую нитку зубами. У нее никогда не хватало терпения найти ножницы.

Сингх дал нам минутку. Затем она присела на корточки рядом с нами и спросила, не нужно ли чего Лео. Он сказал, что ему нужны его ботинки. Я сказала ему, что нашел их. Он спросил, можем ли мы сейчас пойти домой.

— Скоро, — сказала я.

Мальчик принес стакан воды. На краю скамейки лежала книга, открытая на картинке с кроликом в огороде. Я спросила его, читал ли он это Лео.

— Это сделала его тетя. Он перевел взгляд с меня на Сингха. — Она сказала, что именно так я должен ее называть.

— Как она себя называла? — спросила я.

— Она этого не делала.

Из книги еще дальше торчал листок бумаги. Я думала, это закладка. Лео потянулся за ним раньше меня. Его пальцы дважды дрогнули, прежде чем он смог ухватиться за угол.

— Это тебе, — сказал он.

Это был чек на две простые булочки. На дне, там, где кто-то прикасался к нему, была мука. Время, указанное вверху, было 9:14. Под итогом синими чернилами было написано четыре слова.

* Ты можешь сказать им прямо сейчас.*

Я перевернула ее. На обороте было указано время проверки слуха Лео. Это было написано моим почерком.

Я сунула руку в карман за квитанцией, которую носил с собой весь день. Он все еще был там. Я расстилаю обе простыни на скамейке. В одном углу моей квитанции был маленький отпечаток большого пальца. Отпечаток большого пальца был и на другом. На этом, в крошечных бороздках кожи, я могла разглядеть засохшую коричневую кровь.

В то утро в пекарне я наблюдала, как женщина подставила порезанный палец под кран. Теперь я вспомнила кое-что еще. Она попросила меня оставить копию квитанции рядом с кассой.

Я спросила ее, зачем.

"Значит, ты знаешь, где ты был", — сказала она, и я подумал, что она шутит.

Глава 10

К тому времени, когда фельдшер спросил Лео, не причинил ли ему кто-нибудь вреда, он доедал внутреннюю часть булочки. Он засунул маленький комочек за щеку и покачал головой.

— Ты где-нибудь падал? — спросила я.

Он задумался об этом. — Вчера я упала со стула.

Фельдшер что-то записал. Лео спросил ее, может ли она написать, что стул тоже упал.

Я снова надела на него ботинки. Он пожаловался, что левый не подходит, и я снова сняла его. На носке была складка. Я расправила их, затем провела большим пальцем по всем пяти пальцам. Он сказал, что я его щекочу. Я искала синяки.

Сингх сел на другой конец скамейки. Мальчик из пекарни ушел с другим полицейским звонить своей матери. За стеной что-то в магазине издало механический вздох и остановилось.

— Кто сказал тебе спросить о чаше? Сингх спросил Лео.

— Я видел это.

— Это было в вашем доме?

— Это было внизу.

— Где внизу?-спросиля.

Он потер два пальца друг о друга, чтобы снять с них хлеб. ‘ Я не знаю. Леди сказала, что мама должна была сама догадаться.

Сингх посмотрела на меня. Я дала ей два адреса, прежде чем подумала о пекарне. Первым был старый папин дом с низкой дверью. Я все еще видела белую плитку вокруг кухонной раковины, ту, которую папа приклеил вверх ногами, так что голубой тюльпан свисал со стебля.

— Леди рассказала вам что-нибудь еще? — спросила я.

— Она сказала, что я займусь звонком. Он прислонил голову к моей руке. — У меня так и не получилось.

Сингх сказал ему, что он действительно хорошо поработал. Затем она попросила меня выйти в коридор, пока парамедик закончит. Оттуда я могла видеть его через открытую дверь. Пока она говорила, я не сводила глаз с его туфли.

— Мы бы хотели, чтобы вы оба переночевали где-нибудь в другом месте. Ты можешь кому-нибудь позвонить?

Я сразу подумал о Джо. В течение восьми лет я получал ответ всякий раз, когда в анкете спрашивали, с кем следует связаться, если я не вернусь домой. Я написала имя Джо в документах детского сада и на бумажном листе, который мне выдали у дантиста. Она знала, что Лео любит пить воду в стакане, потому что он говорил, что чувствует вкус пластика. В ее ванной комнате была маленькая ступенька, которую она купила специально для него.

— Мы могли бы поехать в отель, — предложил я.

— Я могу попросить кого-нибудь отвезти тебя. Во-первых, мне нужно спросить о вашем визите сегодня утром. Вы сказали мне, что женщина за прилавком порезала большой палец.

— Да.

— Ты смог бы узнать ее, если бы увидел снова?

— Если бы я увидел ее здесь. За стойкой. Я мог бы пройти прямо мимо нее на улице.

Сингх записал это. Я была благодарен ей за это. К тому времени я так усердно искал Эви, что чувствовал, как моя память пытается подарить ее мне.

— Вон там, над прилавком, камера, ’ сказала она. — Мы запросили видеозапись.

Я снова подумала о том утре. По дороге домой я достала свои булочки из пакета, потому что дно у них размякло под дождем. Я помнила, как прижимал их к животу. Я помнила столешницу, нож, кувшин, которым она ополаскивала руки. Лицо женщины вернулось только по

кусочкам. Маленькое красное пятнышко сбоку от носа. Бледная полоска там, где она сняла кольцо.

— Ты сказал Рут, что мы нашли его? — спросила я.

— Мы не нашли Рут.

Позади нас Лео уронил стакан с водой. Он упал на пол и закатился под скамейку. Я вошла прежде, чем шум прекратился. Он посмотрел на меня, протянув обе руки, ожидая, что я скажу, не сделал ли он чего-то не так.

— Это всего лишь вода, — сказала я.

Он позволил мне поднять его. Когда я повернулась, он указал мне за плечо.

— Это ее звонок.

На полке у двери стоял латунный колокольчик, на который нажимаешь одним пальцем. Я много лет видел его на прилавке пекарни. Под ним дерево было чистым по кругу. Я протянула руку, чтобы нажать на него, и Лео поймал меня за запястье.

— Тебе придется подождать, пока она скажет.

Глава 11

В отеле я вымыла ноги Лео в раковине в ванной. На них почти не было грязи. Тем не менее, я дважды протерла влажной фланелью его пятки. Он сказал мне, что желтые носки принадлежали мальчику крупнее его. Я спросила, откуда он знает, и он ответил, что леди сказала ему оставить место для пальцев ног другого мальчика.

Я могла бы задать другой вопрос. Я могла бы держать его на краю раковины, пока вода не остынет. Вместо этого я завернула его в полотенце и уложила на кровать, которая была вдвое шире его кровати. Он хотел включить телевизор с выключенным звуком. Я оставила все в таком виде, пока он не заснул.

Потом я позвонила Джо.

— Он пил чай? — спросила она.

— Да.

— Значит, он заснет. Он всегда засыпает после испуга.

Она сказала это с такой уверенностью, что я удивился, когда она об этом догадалась. Я села на ковер между кроватью и дверью. Если бы Лео открыл глаза, он смог бы увидеть меня.

— У тебя есть сообщение, в котором я просил ключ? — спросила я. — Весь разговор.

— Для чего? — спросила я.

— Полиция захочет узнать, что было сказано до и после.

Я услышала, как она выключила телевизор на своем конце провода.

— Это было только одно сообщение. Я отправил тебе все, что там было.

— Ты сказал, что я велел тебе оставить ключ под кашпо.

— Я думал, ты торопишься.

— Почему ты решил, что это я?

Джо ответила не сразу. Я услышала слабый скрип кухонного стула, который стоял у нее еще до моего переезда.

— В прошлом месяце, — сказала она, — ты приходил на чай. Лео играл на полу. Ты сказал мне, что, возможно, на какое-то время получишь другой номер.

Я вспомнила тот день. Джо принесла хорошие чашки, потому что ее дочь прислала ей коробку чая из Эдинбурга. Лео попробовал сделать глоток и выплюнул его обратно в блюдце. Я вспомнила, как отнесла блюдце на кухню и сполоснула его.

— Что еще я сказал? — спросила я.

— Ты сказал, что, если кто-нибудь спросит, был ли ты у меня дома, я должен сказать правду. Что ты оставался до пяти.

— Это сделал я?

— Ты оставался до пяти.

Раздался стук в дверь отеля. Я сказала Джо, что перезвоню ей. Лео поерзал под одеялом. Я подошел к двери, накинул цепочку и приоткрыл ее ровно настолько, чтобы видеть коридор.

Это был Сингх. Рядом с ней стояла женщина в гостиничном халате, державшая картонный поднос с двумя кружками. Я впускаю их. Женщина поставила кружки на туалетный столик и ушла.

Сингх подождал, пока дверь со щелчком захлопнулась.

— Мы видели запись из пекарни, — сказала она. — Не могли бы вы еще раз рассказать мне, что вы помните из написанного на доске?

— Цена булочек. Три фунта двадцать.

— И она мыла руки?

— Да.

Сингх достала свой телефон. — Не могли бы вы взглянуть на это и сказать мне, что вам знакомо?

В тишине я стояла у кассы, держа в руках белую палочку мела. Вы могли видеть плечо женщины рядом со мной. Я приложил палец к экрану, чтобы перейти к следующей картинке, и Сингх сделал это за меня.

Женщина повернулась лицом к камере. Ее волосы были коротко подстрижены вокруг ушей. Она держала на большом пальце комок кухонной бумаги.

— Это Рут, — сказала я.

Маленькое красное пятнышко у ее носа было виднее на втором снимке. Рут была в очках, когда я видела ее дома. Я никогда не видел эту часть ее лица открытой достаточно долго, чтобы запомнить ее без них.

Сингх ударил еще раз. Отметка времени была 9:16. Я уже ушел. Кто-то еще стоял у прилавка в том же зеленом джемпере, который был на мне на фотографии Бет. Она положила руку на стойку, расставив пальцы, и ждала, пока Рут нагнется, чтобы достать что-то из-под кассы.

Я узнала эту руку еще до того, как увидел лицо. Средний палец загнулся внутрь, когда она раздвинула остальные. Он был сломан, когда ей было двенадцать, и она сказала, что упала на него в школе. Я верил ей целую неделю.

— Это Эви, — сказала я.

Сингх положил трубку рядом с нетронутым чаем. ‘ Мы снова разговаривали с Мартином. Он говорит, что Рут уже восемнадцать месяцев не работала по сменам в пекарне. У нее все еще есть ключ. Он принадлежит ее брату.

— Что она дала Эви? — спросила я.

— Мы не можем судить по видеозаписи. Есть еще одно дело, в котором мы хотели бы получить вашу помощь.

Она показала мне кадр, сделанный камерой над задней дверью. Эви стояла на дорожке, опустив голову. Она смотрела на фотографию, которую держала обеими руками. Рядом с ней стоял маленький мальчик, держась одной рукой за подол ее джемпера.

Я наклонилась так близко, что почти коснулся носом стекла.

— Это не Лео, — сказала я.

— Я знаю, ’ сказал Сингх. — Вы можете сказать мне, кто это?

Глава 12

Я уже видела этого мальчика раньше. Я так и сказал Сингху. Я не могла сказать ей, где именно, пока какое-то время не подержал фотографию перед собой.

В углу кадра виднелся темный прямоугольник, который мог быть школьной сумкой. Лицо мальчика было обращено к Эви. Он был слишком стар, чтобы взять ее за руку, не подумав об этом, и достаточно молод, чтобы все время гадать, возьмет ли она его за руку. Я оценил его в семь или восемь лет.

— Кто-нибудь заявлял о его исчезновении? — спросила я.

— Мы еще не установили его личность.

Я снова посмотрела на сумку. Сбоку была заплатка, почти скрытая рукой Эви. Оранжевый круг с белым центром.

Однажды в субботу в сентябре я повел Лео подстричься. У парикмахера был пластиковый ящик с игрушками, который стоял под скамейкой. Лео направился прямо к сундуку, затем остановился с открытой крышкой, потому что кто-то другой уже заглядывал внутрь. Это был тот мальчик. Он достал маленький деревянный автобус и перевернул его, чтобы показать Лео колесо, которое нужно было поставить на место. Он держал автобус неподвижно, пока Лео чинил его.

Я рассказала Сингху о парикмахере.

— Кто его забрал?

— Я не видел. Лео не позволил мужчине подстричься. Мы вышли, пока они все еще ждали.

— "Они"?

Я закрыл глаза. Мальчик сидел на краешке женского пальто. Она осторожно высвободила его, когда он наклонился вперед, и сказала, что будет через минуту. Пальто было распахнуто на скамейке. В кармане лежал маленький больничный браслет, согнутый почти вдвое, чтобы он подходил по размеру.

— Женщина, ’ сказала я. — Я видел только ее спину.

Сингх спросил, знает ли парикмахер меня по имени. Я сказала, что он будет помнить Лео. Потребовалось десять минут, чтобы убедить его сесть в кресло, и мы ушли с точно таким же количеством волос, с каким пришли.

После того, как она ушла, я выпил чай. Оно остыло, но я доела его, потому что моим рукам нужно было чем-то заняться. Я попыталась снять с Лео поло, не разбудив его. Он подтянул к себе руки и перевернулся. Я положила одеяло на место.

На туалетном столике отеля лежала карточка с инструкциями, как позвонить портье. Я перевернул его и начал записывать то, что мне было известно о сегодняшнем утре. Я начал с пекарни. В девять четырнадцать я купила две булочки. В девять шестнадцать Эви вошла следом за мной. Я оставила пробел там, где должно было быть девять на десять. Тогда я тоже был в магазине. Когда я пришла, Рут стояла за прилавком.

Чтобы она позвонила в полицию в девять десять, одна из этих деталей должна была быть неверной.

Я набрал номер пекарни. Я ожидала услышать записанное сообщение. После третьего гудка кто-то поднял трубку и стал ждать, пока я заговорю.

— Рут там? — спросила я. — спросила я.

— А кто спрашивает?

Голос принадлежал мужчине. Позади него раздавалось мерное тиканье. "Одна из духовок остывает", — подумала я, пока тиканье не прекратилось и он не сказал что-то в трубку.

— Это Мара Харт.

— Мара, это Пол. Брат Рут. В полиции сказали, что я должен позвонить им, если вы выйдете на связь.

Я слышала, как он что-то положил. Судя по звуку, ключи.

— Вы знаете, с кем она приходила сегодня утром?

— Все это есть у полиции.

— Я спрашиваю, потому что есть мальчик.

Тишина длилась так долго, что я посмотрела на экран, чтобы убедиться, что он все еще на линии.

— Полиция захочет, чтобы вы рассказали им о нем, — сказал он.

— У меня есть.

— Нет, я имею в виду насчет первого раза.

Я присел на край кровати. Лео дышал ртом, и каждый третий вдох издавал легкий свист. Именно так он звучал, когда был простуженным ребенком. Раньше я просыпался в темноте и ждал этого.

— В какой первый раз, Пол?

— Когда ты привел его к Руфи.

Я посмотрела на карточку, лежащую у меня на коленях. После девяти шестнадцати я провела линию, и там, где ручка зацепилась за блестящую бумагу, остался небольшой белый пробел.

— Сколько ему было лет?

— Мара. ’ Его голос смягчился. — Ему было три дня от роду.

Глава 13

— В чем я его привел?

Пол помедлил с ответом. — Автокресло.

— Какого цвета?

— Не знаю. Наверное, черный. У него было синее одеяло с белой каймой.

Я спросила, потому что думала, что он скажет "мои руки". Люди помнят женщин с младенцами на руках. Человек, сочиняющий историю, может рассказать вам об одеяле, но ему не придется останавливаться и думать об автомобильном кресле.

— Куда я его отвез? — спросила я.

— В пекарню. Рут разбирала бухгалтерские книги в подсобке.

Я представил, как Рут пересчитывает сдачу за столом, за которым нашли Лео. Она всегда складывала стопки по пять монет и снимала последнюю сверху ногтем большого пальца. Я наблюдала, как она делала это на распродаже, когда мы были подростками. Это было первое место, где я вспомнила, что увидел ее. До того дня я могла бы поклясться, что мы встретились в первый раз.

— Что я такого сказал?

— Ты спрашивал, сможешь ли вернуться утром.

Я ждала.

— Это сделал я?

— Утром меня там не было. Он понизил голос. ‘ Мара, скажи полиции, что я разговаривал с тобой. Запиши мое имя, если понадобится. Я не могу быть тем человеком, который постоянно говорит тебе это".

Он повесил трубку.

Некоторое время я смотрела на туфли Лео у кровати. Я поставила их туда носками наружу, чтобы он мог надеть их, не поворачивая. Я делала это с тех пор, как он научился ходить. Я могла бы назвать вам размер каждой пары, которая у него когда-либо была. В первые недели его жизни мы почти не выходили из дома. Он ненавидел автокресло. Он заплакал, как только я застегнула пряжку, быстрыми, яростными рыданиями.

Но мальчик на кадрах из пекарни был старше Лео. Что бы ни помнил Пол, это произошло до рождения Лео.

Я отправил Сингху сообщение с именем Пола и всем, что он сказал. Затем я открыла фотографию, которую она мне прислала, чтобы показать ее парикмахеру, если ей понадобится. Я посмотрела мимо мальчика на свою сестру. Ее ноги были повернуты под углом в сторону от него, в конец переулка. Я видела, как она стояла вот так возле школы, когда не хотела, чтобы кто-нибудь заметил, что она ждет меня. Если я задерживался слишком долго, она уходила немного вперед и замедляла шаг, пока я не догонял ее.

Я снова набрала номер, с которого звонил Лео. На этот раз зазвонил телефон.

После четвертого гудка ответила женщина. — Где он? — спросила я.

Я встала с кровати и пошел в ванную.

— Лео спит, ’ сказала я. — Он со мной.

— Он попросил принести ему ботинки?

Я ногой захлопываю дверь ванной. — Эви?

— Да.

В течение восьми лет я представлял, что скажу ей в первую очередь. Некоторые из этих разговоров я начинал с того, что рассказывал ей, как я зол. В других случаях я просил у нее прощения. Теперь я прислонился к вешалке для полотенец и сказал: "Он сказал мне, что носки принадлежат другому мальчику".

— Они принадлежат Оуэну. Он оставляет вещи везде, где останавливается.

— Ты с ним? — спросила я.

— Нет. Я в гавани. Я вижу свет у тебя на кухне.

Я отнял телефон от уха и посмотрел на таймер вызова. Девятнадцать секунд. Я хотела, чтобы кто-нибудь был свидетелем двадцатого. Я хотела включить громкую связь, чтобы кто-нибудь еще мог слышать ее дыхание.

— Скажи мне, где Оуэн, — попросил я.

— Его забрала Рут. Она должна была встретиться со мной сегодня днем, но не пришла.

— Это ваш сын? — спросила я.

По дороге перед отелем проехала машина. Его фары скользнули по потолку ванной. Я могла видеть их отражение в зеркале.

— Да, ’ сказала она. — И сегодня вечером мне нужно, чтобы ты сказал, что помнишь его.

Глава 14

Я положила телефон на край раковины и включил громкую связь. В ванне был единственный кран со стертыми цифрами. Я смотрела на слабые пометки там, где были цифры, пока Эви рассказывала мне, что Оуэн не взял свою школьную сумку, когда за ним пришла Рут. Он взял ту, что поменьше, с оранжевым пятном, потому что думал, что они вернутся до чая.

— Когда она увезла его?

— До того, как ты пришла в пекарню сегодня днем. Мальчик, работавший на заднем дворе, видел, как они уходили.

— Он ничего не говорил об Оуэне.

— Кто-нибудь спрашивал его, было ли у него двое детей?

Я подумала о мальчике из пекарни, открывающем дверь с мукой над ухом. Он сказал, что леди из mornings сказала ему, что кто-то зайдет. Я слышала, как он сказал "он", и на ум пришел только один ребенок.

— Зачем вы забрали Лео? — спросила я.

Эви на мгновение замолчала.

— Рут сказала мне, что ты согласился.

— И ты ей поверил?

— Она показала мне фотографию, на которой ты подписываешься. Раньше ты подписывал вещи так, чтобы люди могли видеть, имеешь ли ты в виду именно это. Когда ты заканчивал, ты убирал руку с нижней части страницы, чтобы они могли ее прочитать.

— Тогда зачем оставлять его пальто в детском саду?

— Он сказал, что хотел оставить это там на случай, если ты придешь и не сможешь его найти. ’ Ее голос дрогнул на слове "пальто". — Вот тогда-то мне и следовало позвонить тебе.

Я села на закрытую крышку унитаза. Это было первое, что она сказала, и это заставило меня понять, как он мог уйти с ней. Лео всегда оставлял что-нибудь для людей, которые, как он думал, могли скучать по нему. Камень, глоток воды, рисунок, засунутый в ботинок. Уходить было легче, если ты знал, что кто-то может найти тебя снова.

— Ты сказал ему, что я жду в машине?

— Нет.

— Кто это сделал?

— Спроси Дженни, что она сама слышала.

Я сняла трубку. — Откуда ты знаешь ее имя?

Эви издала короткий усталый смешок. — Это было написано на ее значке.

Я об этом не подумал. Я искал другого человека, который слишком много знал.

— Зачем ты привел его в мой дом?

Увидев меня, он отпросился домой. Рут сказала, что встретит нас там с Оуэном. Мартин впустил меня и позже поднялся наверх. Я слышала, как они с Рут спорили. Лео был в маленькой комнате. Я обернула его полотенцем, чтобы он их не слышал, но он продолжал стаскивать его. Он хотел знать, не играем ли мы в прятки.

— Как Мартин ушиб голову? — спросила я.

Я была с Лео. Когда я вышел, Мартин был на лестничной площадке, и Рут сказала мне отвести Лео в пекарню. Оуэн все еще был с ней. Я думала, они идут за мной.

— А потом ты оставила Лео с незнакомцем.

— Я оставался снаружи, пока не увидел, как вы с полицейским идете по переулку.

Я вспомнила протертый круг на стекле. Я предположил, что кто-то внутри хочет выглянуть наружу.

— Почему ты не зашел? — спросила я.

— Потому что Мартин рассказал мне, что делала Рут в девять десять.

Я ждала. В спальне Лео слегка пошевелился во сне. Никто из нас не произнес ни слова, пока он снова не затих.

— Рут звонила, пока ты был в кассе, ’ сказала Эви. ‘ Она положила телефон на полку под прилавком. Она хотела, чтобы они слышали ваш голос, когда она будет называть ваш адрес.

— Почему?

— Чтобы ты мог сказать им, что она была там. Чтобы была запись, если кто-нибудь спросит позже.

— О том, что она заявила об исчезновении Лео?

О том, как она пыталась сообщить о пропаже мальчика. Она сказала, что не может назвать имя Оуэна по телефону, потому что не знает, которое из них есть у полиции.

Кто-то открыл кран в комнате над моей. За стеной один раз стукнули трубы.

— Мара, — сказала Эви, — какое имя ты дала ему, когда несла в пекарню?

Глава 15

Я пошла в спальню и взял с туалетного столика гостиничную карточку. На пустой стороне, под записанными мною временами, я написала одно имя.

Оуэн.

Я писал это раньше. Сначала я запомнил форму буквы W, потому что сделал ее слишком широкой для маленькой коробки, в которой писал. Я вспомнила, как спросил женщину в палате, есть ли другой бланк. Она дала мне одно и сказала, что я могу оставить имя пустым, пока не буду уверен.

Когда я снова поднес телефон к уху, я услышала шум ветра на том конце провода, где говорила Эви. Она спросила, там ли я еще.

— Ты сказал, что не хочешь, чтобы папа приходил к нему, — сказала я.

Я вспомнила занавеску, которая не доходила до самого пола. Я смогла разглядеть ноги Эви под ним, когда вернулась после того, как принесла ей воды. Одна лодыжка распухла. Она сняла тапочки и аккуратно поставила их рядом с кроватью.

— Совершенно верно, — сказала она.

— Вы дали мне бланк и попросили написать его имя, потому что вас трясло.

— Я просил тебя сделать нечто большее.

Я перевернула карточку так, чтобы имя было вверх ногами. Мои воспоминания о той неделе всегда начинались с того, что Эви истекала кровью на пассажирском сиденье. Я помнила салон машины отчетливее, чем больницу. Я очистил полосу цвета ржавчины от шва в том месте, где сиденье прогибалось вперед, сначала водой, а затем средством для мытья посуды. Неделями в машине, когда становилось тепло, пахло лимонами.

Я не забыла о ребенке в палате. Я думала, что знаю, что с ним случилось.

— Рут сказала мне, что вы приходили за ним утром, — сказала я.

— Она сказала мне, что вы взяли его с собой, когда уезжали из города.

— Я действительно уехал из города. Я звонил тебе со станции.

— Ты звонил по телефону, который папа держал на кухне.

Я пересек комнату и подошел к окну. Несколько машин были припаркованы внизу, вплотную друг к другу на мокром асфальте. В одной из них равномерно мигал зеленый огонек. Однажды я сидела в такой машине возле пекарни с включенным обогревом, потому что ребенку было холодно. За рулем был я. Я выключил радио, прежде чем выехать на дорогу.

— Почему вы спросили меня, помню ли я его? — спросила я. — Вы могли бы просто назвать мне его имя.

— Потому что я спрашивал тебя раньше. В сентябре, возле парикмахерской. Ты не сводила глаз с Лео и сказала, что не знаешь меня.

Я приложил ладонь к стеклу. В сентябре женщина сказала, что будет через минуту. Я услышала эти слова от двери. Я попытался вспомнить, разговаривала ли она с мальчиком.

На кровати Лео перевернулся. Его рука упала на подушку, которую я подложила рядом с ним. Я подошла и засунула его руку обратно под одеяло.

— Оуэн слышал меня? — спросила я.

"Да".

На том конце провода послышался звук, как будто что-то скребло по гравию. Она быстро произнесла мое имя.

— В чем дело? — спросила я.

— В твоем доме кто-то есть.

Я отнесла телефон обратно в ванную и закрыл дверь. — Ты видишь, кто?

— Они выключили свет на кухне.

Я слышала ее шаги. Я попросила ее остановиться и точно сказать мне, где она находится. Она сказала, что стояла на ступеньках за старым причалом для спасательных шлюпок и смотрела вверх, между домами. Я знала это место. Оттуда можно было увидеть и маленькую комнатку на верхнем этаже моего дома, если бы горел свет на лестничной площадке.

— Окно наверху, — сказала я. — Тебе его видно?

Она остановилась. Я все еще слышал шум ветра.

— Там мальчик за стеклом, — сказала она.

Я сказала ей оставаться там, где она была. Затем я воспользовался телефоном отеля, чтобы позвонить вниз и попросил их позвонить в полицию. Я дала секретарше свой адрес. К тому времени, как я положила трубку, линия Эви замолчала.

Она не повесила трубку. Я слышала ее тяжелое дыхание, затем скрежет чего-то тяжелого, оттаскиваемого в сторону. Я узнала этот звук. Это был плантатор у моей задней двери.

В конце концов, кто-то оставил там ключ.

Глава 16

— Эви, оставь ключ там, где он есть.

Я повторил это дважды. Во второй раз я услышала, как закрылась задняя дверь моего дома через ее телефон. Звук получился немного двойным, потому что нижняя часть зацепилась за коврик, если не потянуть ее на себя. Я сотни раз слышала, как Лео закрывал дверь таким образом.

— Оуэн? — позвала она.

Где-то в доме играло радио. Я узнала голос диктора. Это был тот же самый мужчина, которого я слышала на кухне Джо в тот день. На одну ужасную секунду мне показалось, что я слушаю, как день повторяется сам по себе.

— Скажи мне, что ты видишь, — попросил я.

— Его сумка на лестнице.

Я ухватилась за край раковины в ванной. Свет над зеркалом продолжал гаснуть, если я стояла неподвижно. Я махнул рукой, чтобы вернуть его обратно. — Возьми телефон с собой.

Раздались три негромких удара, а затем все стихло. Я думала, что звонок прервался. Затем заговорил ребенок. Его голос был ниже, чем у Лео. Его голос звучал так, словно ему задали вопрос, ответ на который должен был быть очевиден.

— Я думал, ты пойдешь впереди.

— Тебя привела Рут? — спросила я. — Спросила Эви.

— Мы приехали на фургоне.

— Где она? — спросила я.

— Она сказала, что я должен дождаться Мару.

Я провела весь день, слыша свое имя из уст других людей. Услышать это от Оуэна было совсем другое дело. Он точно знал, кого имел в виду. Он сказал это без колебаний.

— Позволь мне поговорить с ним, — сказала я.

Эви отдала ему телефон. Я слышала, как он чиркает чем-то по микрофону. Вероятно, его рукав. Я попытался представить, что бы я сказала Лео, если бы он только что услышал, как я кричу через стену.

— Привет, Оуэн. Однажды вы помогли моему сыну починить автобус.

— Он все починил. Я держал его в руках.

— Совершенно верно.

— С ним все в порядке?

Я заглянул в дверь ванной. Лео во сне откинул одеяло. Затылок у него был влажный, а волосы торчали в одну сторону. ‘ Да. Но он хочет вернуть носки завтра.

Оуэн издал тихий звук. Мне потребовалось мгновение, чтобы понять, что он рассмеялся.

Следующее, что я услышала, был чей-то стук. Эви попросила Оуэна дать ей телефон. Она сказала, что видела полицейские огни через переднее окно. Я рассказала ей то, что сказала Лео в первый день, когда он пошел в детский сад, когда он держал мою ногу обеими руками, а женщина у двери ждала, когда я отпущу ее. Назови им свое имя. Скажи им, с кем ты. Я буду здесь, когда ты вернешься.

— А что, если они спросят, кто он? — спросила она.

— Скажи, что он твой сын.

Последовала долгая пауза. Затем я совершенно отчетливо услышал, как она сказала: ‘Меня зовут Эвелин Шоу. Это мой сын, Оуэн.

Офицер окликнул кого-то у нее за спиной. Я услышала, как внутрь вошла не одна пара ног. Оуэн спросил, может ли он вернуться наверх за своей сумкой. Женщина сказала ему, что достанет это для него.

Эви снова подошла к телефону. — Он говорит, что в этом есть что-то для тебя.
"Что?"
— Я не знаю. Он говорит, что Рут велела ему передать это тебе, если она не вернется.

Глава 17

Сингх позвонил в двадцать минут одиннадцатого. К тому времени Лео проснулся, спросил, где мы находимся, и снова заснул, обхватив одной рукой мой палец. Я ответила на звонок, сидя на полу рядом с кроватью.

Оуэн был в безопасности. Эви везли в участок, чтобы она дала отчет. Коллега гостил у Оуэна, пока они связывались с человеком, который обычно присматривал за ним. Сингх произнесла последнюю часть так тщательно, что я попросила ее повторить это еще раз.

— Есть женщина, которая водила его в школу", — сказала она. — В школе есть данные о ней как о его матери.

— Кто? — спросиля.

"Рут Притчард".

— ФамилияМартина Белл.

— Рут использует и то, и другое. Оуэна зовут Белл".

Я подумала о Джо по соседству, у которой была та же фамилия, что и у брата Рут. Я никогда не спрашивал, из какой ветви ее семьи это произошло. Я много лет жил между этими двумя домами и думал о них как о отдельных семьях, потому что их мусорные баки выходили на противоположные стороны переулка.

— Джо состоит в родстве с Рут?

— Ее тетя по браку. Пол подтвердил это.

— Кто-нибудь нашел Рут? — спросила я.

— Мы говорили с ней. Она сказала, что придет в участок утром.

— Ты знаешь, где она?

— Она ответила на звонок. Больше я пока ничего не могу вам об этом сказать.

Я вытащила свой палец из руки Лео и встала. Из окна я могла видеть вход в отель. Мужчина в халате стоял под навесом и курил, поджав локти, чтобы согреться. Двери за его спиной открывались каждый раз, когда он делал шаг назад.

— Что было в сумке? — спросила я.

— Запечатанный конверт. На нем написано твое имя. Мы сохраняем оригинал. Если ты придешь завтра, я могу показать тебе копию.

— Ты открывал его? — спросила я.

"Да".

Она подождала, пока я назову ее по имени.

— Там были две фотографии и письмо. Я дам тебе прочесть письмо самому. Сейчас мне нужно спросить вас об одной из фотографий. Ты помнишь, как фотографировал Эвелин в машине твоего отца?

Я села на подоконник. — Я ничего не фотографировал.

— Вы можете вспомнить кого-нибудь, кто мог бы это сделать?

В ту ночь, когда у Эви потекла кровь через сиденье, машина была припаркована носом к дому. Из кухонного окна папе было видно все переднее сиденье целиком. Я вошла через боковую дверь, чтобы мне не пришлось проходить мимо него. Я крикнула, чтобы у меня были ключи. Кто-то сказал, что они были на крючке.

— Рут, ’ сказала я. — Она была там в ту ночь.

— Что заставляет тебя так думать?

— Это она сказала мне, где искать.

Теперь я могла представить себе Рут, стоящую на кухне. Ее ноги были босыми. Через одно плечо у нее было перекинуто полотенце, а чайник был включен. Это врезалось в мою

память так же прочно, как запах моющего средства в машине. Я задавался вопросом, как долго я держала эти две вещи порознь.

— Мара, ’ сказал Сингх. "На этой фотографии человек на пассажирском сиденье — это вы".

Глава 18

Лео ел сухие хлопья из кружки, пока я надевала вчерашнюю одежду. На колене моих джинсов было коричневое пятно. Я потерла его, и он побелел по краям. Мука, подумал я. Потом я вспомнила, как стоял на коленях в мокром дворе рядом с плантатором, и решил, что это могло быть что угодно.

Джо была в приемной в восемь. У нее была сумка с вещами Лео и два банана, потому что она знала, что он не станет есть те, что с синяками. Выйдя из дверей лифта, он подбежал к ней. Я почувствовала, как мои плечи опустились, прежде чем я успела решить, хочу ли я этого.

— Я могла бы взять его на утро, — сказала она.

Я уже спрашивал, можем ли мы отвезти его в участок. Коллега Сингха сидел с ним так, чтобы я могла его видеть. Я сказала об этом Джо и распаковал сумку, стоявшую на диване рядом с ней. Она принесла ему брюки, две рубашки и кролика, которого он хотел есть только тогда, когда болел. Она отправилась за ними ко мне домой вместе с полицейским. Его пальто все еще было со мной.

— Ты никогда не говорил, что Рут твоя племянница, — сказала я.

Джо протянула Лео банан, который начала чистить. ‘ К тому времени, когда я вышла замуж за Денниса, она была уже взрослой. Она никогда не называла меня своей тетей.

— Вы знали, что Оуэн жил с ней?

— Да. Я знаю его с тех пор, как он был маленьким. Она посмотрела на Лео сверху вниз. — Я нечасто бывала в этом доме с тех пор, как Денниса отдали в опеку.

— Ты знала, что он принадлежал Эви?

— Рут сказала мне, что он принадлежал ей. Я поверил ей.

Лео забрался на диван с бананом в руках. Он предложил Джо тот конец, который откусил сам. Она съела его. Раньше я думала, что можно сказать все, что тебе нужно знать о человеке, по тому, сделал ли он это.

— Почему ты не сказал мне, что по соседству живет мальчик?

— Ты знал. Ты как-то спросил меня, понравится ли ему старый скутер Лео. Рут сказала, что у него уже был один.

Я вспомнила, как прислонил скутер к стене. К тому времени он был зеленым и слишком маленьким даже для Лео. Кто-то забрал его до того, как пошел дождь. Я предположил, что это был мужчина, которого я видела собирающим металлолом.

— Вы когда-нибудь видели, как Эви приходила к нему в гости?

— Нет. ’ Джо сложила пустой пакет в квадрат. ‘ Но Рут обычно забирала его на несколько ночей за раз. Мартин всегда говорил, что это для ее сестры.

— У нее нет сестры.

— Именно это я ему однажды и сказал. После этого он перестал приглашать меня на чай.

Лео соскользнул с дивана. Он спросил, можем ли мы поехать домой на его автобусе. Джо положила руку ему на затылок и посмотрела на меня. На любой другой неделе она бы предложила сходить за ним.

— У мальчика был свой мотороллер, ’ сказала я. — Ты когда-нибудь видел, как он на нем ездит?

— Все время. Он хранил его в пекарне. Рут сказала, что в ее сарае для этого нет места.

Я подумала о дорожке за пекарней, достаточно крутой, чтобы ребенку на самокате пришлось возвращаться по ней пешком. Оуэну понадобился бы кто-то, кто бежал бы рядом с ним внизу.

— Как, по словам Мартина, его зовут?

Джо потребовалось время, чтобы ответить. ‘ Дэниел, ’ сказала она. — Мартин всегда называл его Дэниелом.

Глава 19

Сингх сделал две копии письма. Она дала мне один, а другой спрятала под своей записной книжкой. Мы находились в маленькой комнате со стеклянной панелью в двери. В другом конце зала Лео учил женщину рисовать кита, не отрывая ручки от бумаги.

Письмо было адресовано мне. Все началось с того дня, когда я в последний раз видел Эви. Под этим была дата шестидневной давности. Приветствия не последовало.

* На первом свидании я должен был сказать тебе об этом. Второй — когда он разобрался с этим самостоятельно. *

Я перечитываю предложение еще раз, прежде чем продолжить.

* Он нашел больничный браслет в синей жестянке. Я сказала ему, что это твой. Он продолжал смотреть на дату и спрашивать, когда родился Лео. Я сказала ему, что браслет был до Лео. Он спросил, почему на нем имя ребенка.

Следующая часть была написана другой ручкой. Буквы были уже, а линии наклонены вверх. Я вспомнила, как Рут составляла списки покупок у себя на кухне с такой же крепостью, как будто ей нужно было все разложить по полочкам, прежде чем кто-нибудь заберет листок.

* Я сказала, что женщина оставила его со мной, потому что ей нужна была помощь. Он хотел знать, какая женщина. Я сказала ему, что попрошу ее прийти.*

Вот и все. За ним был лист чистой бумаги. Я поднес его к свету. Сквозь него ничего не просвечивало.

— Могу я взглянуть на фотографии? — спросила я.

Сингх протянула их мне в рукавах. Первое было то, что она описала по телефону. Девушка в темном пальто сидела на пассажирском сиденье машины. Ее голова была повернута в сторону дома. На внешней стороне стекла было пятно, там, где кто-то протер его рукой. Пятно покрывало большую часть ее лица.

— Почему ты решил, что это я?

Сингх указал на правую руку, лежащую на подоконнике. Пальцы были растопырены. Средний был прямым.

Я положила свою руку на стол, разведя пальцы в стороны. На первой костяшке была небольшая вмятина, там, где я обожглась о поднос с печеньем в школе. Самое большее, бледное пятно. На картинке его невозможно было разглядеть через стекло.

— Это мог быть я, — сказала я. ‘ Пальто нам мало о чем говорит. Вы же видели.

— Посмотри на вторую.

Та же машина. Тот же угол обзора. Пассажирская дверь была открыта. Девушка внутри держалась за колени обеими руками. Вторая девушка стояла рядом с ней, протянув руку. Я могла видеть согнутый палец этой второй девушки, даже не приближая фотографию.

Эви стояла возле машины. Я была в ней.

Я отложил фотографию.

— Что, как ты помнишь, произошло дальше? — Спросил Сингх.

Я вспомнила о колышке. Я вспомнила о чайнике. Я вспомнила, как сидел в машине, прежде чем зайти внутрь. Тогда двигатель был выключен. На фотографии горели фары. Между этими событиями было время. Я мысленно складывал вечер так, чтобы две части плотно прилегали друг к другу.

— Я вернулся в дом за ключами, ’ сказала я. — Папа мне их не дал.

— Кто это сделал?

Я посмотрела на открытую пассажирскую дверь. Я увидела конец шнура, свисающий с другой руки Эви. Я привязала к своим ключам кусочек красной шерсти, потому что брелок сломался.

— Она так и сделала, — сказала я. — Эви забрала у него ключи.

Глава 20

Я провела восемь лет, думая о своем отце как о человеке, который никогда не вставал со стула, когда хлопала дверь. Я слышала телевизор через кухонную стену, даже когда звук был приглушен. Когда я вошла в гостиную за ключами, я ожидала найти его там. Комната была пуста. По телевизору показывали мужчину, разгуливающего по саду с лопатой.

В участке я сначала сказал об этом Сингху, на случай, если это была одна из тех деталей, которые казались бесполезными, пока кто-нибудь другой не вспомнил об этом тоже. Я сказала ей, что отец был у задней двери, когда я вошел на кухню, а Рут была у чайника. Я попросила ключи, и он сказал, что Эви никуда не поедет на моей машине. Я не помнила, что сказал после этого.

— Ты видел Оуэна той ночью? — спросила она.

— Предполагалось, что он должен был быть с Рут. Я думал, она оставила его в пекарне с Полом.

— Что создало у вас такое впечатление?

Потому что Рут готовила чай. Это был ответ, который пришел ко мне в голову. Она перекинула полотенце через плечо и ждала, когда закипит чайник. Если бы в доме был ребенок, она, конечно, привела бы его сюда и показала мне, где он находится. Я думала, что младенцев невозможно долго держать в молчании.

— Она сказала мне, что он спит, ’ сказала я. — Я не спрашивал куда.

Сингх отложила ручку. ‘ Рут здесь. Она вошла минут пятнадцать назад.

Сквозь стекло я увидела, как Лео поднес свой рисунок к свету. Он покрыл кита маленькими красными крестиками и объяснял, что они означают.

— Эви все еще здесь? — спросила я.

— Она отчиталась и ушла раньше. Она спросила, может ли она повидаться с Оуэном сегодня.

— А она сможет?

— Над этим сейчас работают. Оуэн попросил свой школьный свитер и книгу, которую он читает перед сном. Один из нашей команды достанет их для него.

Я подумала о том, как Рут сказала, что пригласит женщину приехать. Мальчик, нашедший больничный браслет, мог неделями задавать вопросы, прежде чем она ответила ему. Интересно, часто ли он заходил на кухню с синей жестянкой, пока она пыталась приготовить ужин.

— Могу я поговорить с Рут? — спросила я.

Сингх сказала, что она это выяснит. Некоторое время я сидела, обхватив обеими руками бумажный стаканчик, в котором ничего не осталось. Потом дверь открылась, и вошла Рут в очках. На большом пальце у нее был чистый пластырь. Я видела его прямой край каждый раз, когда она двигала рукой. Она села напротив меня и поправила очки на носу.

— Он позавтракал, ’ сказала она. — Мне сказали, что он позавтракал.

— Почему вы поселили его в моем доме?

— Он попросил показать, где ты живешь.

— Ты оставила его ждать наверху после наступления темноты.

— Я думал, ты будешь там к тому времени. Она посмотрела на дверь. — Я думал, ты откроешь его, когда получишь письмо.

— Ты дала это ребенку, чтобы он носил.

Рут не ответила. Я положила руки плашмя на стол, чтобы она могла их видеть. Я хотела расспросить ее о каждом часе предыдущего дня, начиная с девяти десяти. Вместо этого я спросила ее, какое имя она записала, когда Оуэн впервые пошел в школу.

— Дэниел, ’ позвала она. — Он отвечал на это с тех пор, как научился говорить.

— Кто дал ему это имя?
— Его отец.
Я ждала, когда назовут имя. Рут сняла очки и сложила их на коленях.
— Мартин сам выбрал это имя, — сказала она. — Это было его частью соглашения.

Глава 21

Я начала отсчет с сентября, когда увидела Оуэна с автобусом в руках. В том месяце ему могло быть восемь. Эви было бы двадцать два, когда он родился. Мартин был женат на Рут уже четыре года. Я знала это, потому что разливала напитки на свадьбе и пролила лимонад на внутреннюю сторону своего ботинка.

— Оуэн знает, что Мартин — его отец? — спросила я.

Рут так крепко держала сложенные очки, что одна рука просунулась за другую. — Он всегда считал Мартина своим отцом.

— А Эви? — спросила я.

— Не знаю, что он думал об Эви. Когда он был маленьким, она посылала открытки. Я откладывала их, пока он не подрастет и не сможет спросить. Через некоторое время она перестала присылать их сюда.

— Ты хочешь сказать, что скрывала их от него.

— Да.

Это был первый ответ, который она дала мне и который чего-то ей стоил. Я видела, как она пыталась решить, стоит ли заполнять наступившую после этого тишину. Вместо этого она снова надела очки.

— Мартин знал, что вчера утром вы позвонили в полицию?

— Нет. Он знал, что Эви вернулась. Я сказала ему, что она хочет повидаться с Дэниелом, и он сказал, что она может увидеться с ним, если они поедут куда-нибудь, где он сможет за ними присмотреть.

— Он знал, что ты собираешься забрать Лео?

Она посмотрела на меня. ‘ Я попросила Эви забрать его. В детской она была на связи в экстренных случаях.

— Потому что вы заставили меня подписать форму под отчетом о происшествии?

— Бет попросила тебя подписать. Я заполнил его.

— Почему Бет решила, что я попросил ее держать это в секрете?

Лицо Рут изменилось. В течение многих лет я видела ее по ту сторону низкой стены, обычно в конце дня, когда света едва хватало, чтобы разглядеть, что у нее в руках. По тому, как она поставила кружку, я поняла, собиралась ли она сообщить мне плохие новости. Сейчас у нее было такое же выражение лица.

— Ты же спросил ее, — сказала она. ‘ Мы говорили об этом у Джо. Ты знала, что кто-то должен быть в состоянии забрать Лео, не позвонив сначала тебе.

— Почему?

— Потому что ты сказала, что обратишься в полицию, если Эви вернется. Ты хотела оставить его с кем-нибудь, пока будешь возвращаться.

Я подумала о Бет в офисе и о чистой белой бумаге, выходящей из принтера. Если бы передо мной положили книгу с двумя бланками, один под другим, я бы подписал тот, который увидел первым. Я могла бы представить себе согласие на экстренный контакт. Я не могла представить, что соглашусь с Эви, не спросив, кто ее нашел и где она была. Даже сейчас, когда Рут стояла передо мной, я хотела услышать разговор так, как слышала его она.

— А я думал, кого я уполномочиваю? — спросила я.

Рут провела большим пальцем по согнутой дужке своих очков. Пластырь зацепился за петлю.

— Джо, ’ позвала она. — Ты сказал, что, если что-нибудь случится, ты хочешь, чтобы он был у Джо.

Я увидела туфли Рут под столом. Черные на плоской подошве, каждая с серебряной пряжкой. Она скрестила лодыжки, и пряжка на левой туфле постучала по ножке стула.

— Что произошло, когда вчера утром тебе позвонили из детского сада? — спросила я.

— Они сказали мне, что Лео был там.

— А потом ты позволил им передать его моей сестре.

— Мне нужно было, чтобы Эви увидела, на что это похоже, — сказала она. ‘ Всего один раз. Чтобы кто-то сказал тебе, что пришло время вернуть его.

Глава 22

Рядом с залом был автомат по продаже чипсов и шоколада. Я купила Лео простой пакет и взяла два, прежде чем отдать ему. Он сказал, что я могу взять три. Я все еще держал в руках третью, когда к нам вышел Сингх.

— Теперь мы можем идти домой? — спросил он ее.

Она сказала, что выяснит для него. Он предложил ей хрустящую корочку. Она взяла одну и спросила, не он ли сделал ту фотографию, которую она видела через дверь.

— Это простуженный кит, — сказал он.

Он пошел искать фотографию. Как только он удалился за пределы слышимости, я сказала Сингху, что Рут заполнила анкету и что я полагал, что опускаю Джо. Я в точности пересказала ей слова Рут о желании, чтобы Эви вернула ребенка. Я думала, что запнусь, когда дойду до этой части. Я сказала это без необходимости начинать все сначала.

Сингх спросил, говорила ли Рут что-нибудь о травме Мартина. Я ответила, что нет. Затем я спросила, могу ли я пойти домой. Лео хотел свой автобус, а мне нужна была дверь, которую я могла бы закрыть сама. Она позвонила полицейским в дом. Она сказала, что мы можем войти. Она попросила меня позвонить, если я обнаружу что-нибудь неожиданное.

Джо отвезла нас. С заднего сиденья Лео показывал на каждый автобус, который мы проезжали, пока не заметил автобус не того цвета и не начал плакать. Он не плакал о пекарне или пропавших ботинках. Он плакал, потому что назвал белый автобус синим. Джо съехал на обочину и стал ждать. Я протянула руку назад, нащупала его ногу и держала ее там, пока он не остановился.

Дома в прихожей пахло мокрым деревом. Лео направился прямиком к своей коробке с игрушками. Он запустил в нее обе руки еще до того, как я повесила его пальто. Я наблюдала, как он вынимал каждую вещь и раскладывал ее на полу по кругу вокруг себя. Автобус был внизу. Он сидел, держа его на коленях.

Джо спросила, не поставить ли ей чайник. Я сказала "да". Я хотела, чтобы в доме звучало так же, как обычным утром.

Кашпо вернулось на место. Чуть ниже выступа на краске виднелась царапина, там, где я его однажды уронила. Я присела, чтобы посмотреть, что под ним. Там не было ничего, кроме темного квадрата мокрой мостовой. Когда я выпрямилась, то увидела кусочек синей шерсти, зацепившийся за погнутый гвоздь сбоку от задней двери.

На запасной, которую вернули Джо, была желтая шапочка. Единственный ключ из синей шерсти был тем, который Лео принес из детского сада. Это было в пакете для улик, который Сингх показал мне. Я наблюдала, как она переворачивала его, прежде чем запечатать.

Я пошла на кухню. Джо ждала чайник, прислонившись спиной к столешнице.

— Ты помнишь, как делал какие-нибудь снимки в доме отца в ночь, когда ушла Эви? — Спросила я.

Джо выглянула в окно. ‘ Рут сказала мне, что тебе нужны фотографии. Она сказала, что тебе, возможно, понадобятся доказательства, что вы оба были там.

— Я никогда не просил о них.

— Теперь я это знаю. Чайник закипел. Она не пошевелилась. ‘ На следующий день я позвонила домой, чтобы спросить, кому их отдать. Твой отец сказал, что они уже у Рут. Я думал, это значит, что она показала тебе.

— Вы принимали какие-нибудь другие?

Джо кивнула. ‘ Один перед тем, как ты вышла на улицу. Через дорогу была припаркована машина. Твоя сестра попросила меня удостовериться, что у меня есть номерной знак.

— Неужели?

— Я поняла, ’ сказала она. ‘ Это была машина Мартина. Он одолжил его у Рут в тот день, когда родился ребенок, и так и не вернул ключи.

Глава 23

Джо пошла домой, чтобы найти фотографию. Я села на пол рядом с Лео и передвинул автобус с одной стороны ковра на другую. Он все время крутил его задом наперед и просил меня снова включить звук. Через некоторое время я перестал об этом вспоминать.

Я позвонила Эви, когда он вышел в туалет. Я сказала ей, что Рут назвала Мартина отцом Оуэна. Я слышала, как она где-то ходит. В конце каждого вдоха была короткая пауза, как будто она должна была заставить себя закончить его, прежде чем начать следующий.

— Это то, о чем ты хотел меня спросить? — спросила она.

— Это то, что, как я думал, вы должны услышать от меня.

— Тогда спроси меня о том, о чем ты хотел спросить.

— Ты ходил в булочную, чтобы вернуть его?

Я зашел в пекарню, чтобы отвезти его домой. У меня была комната в Белфасте. У меня была раскладушка, которую я разобрал и установил в машине. Когда я добралась туда, Рут сказала, что ты забрал его. Я подождала на скамейке снаружи, пока не рассвело.

Я подумала о скамейке в задней части магазина. Оуэн должен был подойти и сесть на нее. Тот самый, где Лео проснулся в чужих носках.

— Ты был на пассажирском сиденье, когда я пошел за ключами? — спросила я.

— На несколько минут. Потом мы поменялись местами. Тебя трясло. Я сказал, что поведу машину, если ты все еще хочешь поехать.

— Куда идти?- спросиля.

— В пекарню. Я думала, мы сможем забрать Оуэна раньше Мартина. Но Рут уже привела его в дом. Мы слышали, как он плакал из машины.

Я вспомнила о телевизоре. Я не помнила этого крика. Теперь я вспомнила, как пришел на кухню и увидел полотенце на плече Рут с загнутым уголком. Муслиновое полотенце. Одно из маленьких, которые Эви дали в палате. По краю было нарисовано несколько кроликов. Я спросила Рут, где он. Она сказала, что я должен сесть.

— Что с тобой случилось? — спросила я. — Когда я вышел, тебя уже не было.

— Мартин был в машине через дорогу. Он сказал, что, если я сяду с ним рядом, он отведет меня к Оуэну. К тому времени я уже не знал, чему верить. Я знал, что он лучше меня знает, куда могла пойти Рут.

— Он привел тебя к нему?

— Нет. Он отвез меня в больницу. Он сказал им, что нашел меня на обочине дороги. Потом он ушел.

Из туалета Лео крикнул, что ему нужна помощь. Я попросила Эви подождать минутку и поднялся наверх. К тому времени, как я вымыла руки Лео и высушила манжеты его рукавов, она замолчала на линии.

— Эви?

— Я здесь, ’ сказала она. — Я слушала его.

Я отнесла телефон обратно вниз. В конце переулка стоял фургон. Сбоку краской было написано, что пекарня поставляет свежий хлеб шесть дней в неделю. Он был припаркован задними дверцами ко мне.

— Оуэн сказал тебе, куда Рут его вчера отвезла? — спросила я.

— Он сказал, что они сидели в фургоне. Он думал, что они поедут в его школу, но Рут сказала, что сначала ей нужно показать ему кое-что на другом берегу залива.

У фургона загорелись стоп-сигналы. Он остался там, где был.

— Он знает, что она ему показала?

— Дом с низкой дверью. Она сказала ему, что там есть кто-то, кто может рассказать ему, что произошло в тот день, когда он вернулся домой.

Глава 24

Пол сидел за рулем. Я видела его лицо в зеркале, когда он заметил меня, стоящую у своих ворот. Он заглушил двигатель. Я помахал ему рукой. Сначала он посмотрел на мой дом, потом на дом Джо.

— Вы доставляете товар? — спросила я.

— Проверяю фургон. Он был у Рут вчера. Она оставила его у парома и сказала мне, где ключи.

— Ты видел ее? — спросила я.

— Сегодня утром. Я отвез ее на станцию, а потом вернулся за ним.

Я спросила, знает ли он старый дом на другом берегу залива. Он засунул руки в карманы. На его куртке был маленький треугольничек муки, белый с одного края и серый с другого.

"Раньше я доставлял туда грузы", — сказал он.

— Я думал, там никто не живет.

— Кто-то платит за хлеб дважды в неделю.

Папин дом продавался и снимался с продажи в течение многих лет после того, как я уехал. Затем в кафе, где я работал, зашел мужчина и упомянул о распродаже. Я спросила его, есть ли еще дерево в глубине сада. Он сказал, что после наводнения в саду почти ничего не осталось. Я представлял себе незнакомцев, стоящих внутри и обсуждающих, что нужно снести. Было бы проще отдать дом этим людям.

— Кто вам платит? — спросила я. — спросила я.

— Счет. Я оставляю его у двери.

— В какую дверь?

Пол уставился в землю между нами. ‘ На кухне. Ступеньки у дороги всегда мокрые.

Лео постучал изнутри дома. Он поднял автобус, чтобы показать мне, что нашел водителя под диваном. Я показала ему через окно поднятый большой палец. Пол тоже поднял руку, затем опустил ее, прежде чем Лео успел обернуться.

— Вы знали, чем Рут занималась вчера? — спросила я.

— Она сказала, что везет Дэниела повидаться с человеком, который упомянул его имя в бумагах. Я думал, она имела в виду Мартина. Я больше не задавал никаких вопросов.

— Какие бумаги? — спросила я.

— Все, что ей было нужно, чтобы устроить его в школу. В течение многих лет в пекарне хранилась синяя папка. Она хранила его в шкафу с мукой на случай, если Мартин заглянет в ее стол. Я думал, она перенесла его в дом.

Я позвонила Сингх. Я в точности пересказал ей слова Пола. Я слышала, как она печатает, потом она попросила меня соединить его. Он взял трубку. Когда она спросила, кому принадлежит счет, он дал ей адрес и сказал, что чековая книжка находится в фургоне. Я смотрела, как он подходит к задней двери. Он остановился в нескольких шагах от меня.

— Что это? — спросила я.

— Кто-то закрыл их на верхнюю задвижку. Нижняя при этом заедает.

Он вернул мне телефон и вместо этого открыл дверцу со стороны водителя. Он потянулся через сиденье и достал дубликат книги с оторванной обложкой. Он нашел нужную страницу и держал ее передо мной. Сингх попросила меня прочитать ей имя вверху.

Это было папино имя. Его инициалы были написаны так, как он их всегда писал, загнутыми внизу, как крючок. Кто-то расписался за утренний хлеб.

Я прочитала имя вслух. Затем я спросила Пола, когда он видел его в последний раз.

— Во вторник, ’ сказал он. — Он хотел знать, почему вы не спустились починить низкую дверь.

Глава 25

Мы с Лео и автобусом поехали к Джо. Она положила на кухонный стол очки для чтения и старый фотоаппарат. Рядом с ними стояла миска с остатками печенья из пачки. Лео спросил, можно ли ему взять одно. Она велела ему отнести миску в гостиную.

— Ты знал, что папа вернулся в дом, — сказала я, когда он ушел.

Джо сняла очки. — Я знала, что он их не продавал.

— Пол виделся с ним во вторник.

— Я не видел его перед Рождеством. В прошлом году он отправил Деннису открытку и ошибся адресом. Он знал, что Деннис переехал. Я думаю, он хотел, чтобы это было доставлено сюда.

Я могла бы спросить, почему она не сказала мне. Я знала ответ по крайней мере на часть этого вопроса. В первую неделю моего пребывания в доме я сказала ей, что не хочу получать сообщения от отца. Она стояла у задней двери с буханкой, которую купила по ошибке, посмотрела мне прямо в лицо и сказала: ‘Хорошо’. Она никогда не приносила мне буханку. Я рассматривал отсутствие сообщений как доказательство того, что никто не пытался их отправить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.